

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Серебряков Игорь Валерьевич,

магистрант ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
направления подготовки 38.04.02 Менеджмент (профиль «Стратегический ме-
неджмент»), г. Альметьевск, Россия

E-mail: serebriak81@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы стратегического развития вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) с акцентом на управление портфелем проектов и модели зрелости. Выявлены ключевые факторы, определяющие устойчивость компаний в условиях волатильности нефтяного рынка и энергетической трансформации.

Ключевые слова: стратегическое развитие, нефтяная отрасль, вертикально интегрированные нефтяные компании, портфель проектов, модели зрелости управления, ПАО «Татнефть», стратегический менеджмент.

Abstract. The article examines the theoretical foundations of strategic development in vertically integrated oil companies (VIOCs), with a focus on project portfolio management and maturity models. Key factors determining the resilience of companies under conditions of oil market volatility and energy transition are identified.

Keywords: strategic development; oil industry; vertically integrated oil companies; project portfolio; management maturity models; PJSC Tatneft; strategic management.

Нефтяная отрасль является одной из ключевых для экономики России, обеспечивая значительные поступления в бюджет и поддерживая энергетическую безопасность страны. В условиях геополитической нестабильности, колебаний мировых цен на нефть, усиления экологических требований и технологических изменений особое значение приобретает стратегическое развитие ВИНК.

Стратегическое развитие в нефтегазовом секторе представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование и реализацию долгосрочных целей компании, обеспечивающих устойчивый рост и конкурентоспособность. В основе стратегического менеджмента в отрасли лежит анализ

внешней и внутренней среды, формулирование целей, выбор и реализация стратегий, а также мониторинг их выполнения.

Внешняя среда определяется макроэкономическими, политическими, экологическими и технологическими факторами. Внутренние ресурсы компании — это её финансовый, кадровый, инновационный и производственный потенциал. Эффективная стратегия предполагает баланс между краткосрочной операционной эффективностью и долгосрочными инвестициями.

В научной литературе и корпоративной практике выделяются различные подходы к формированию стратегии: ресурсный, конкурентный, институциональный, проектно-ориентированный. Для ВИНК особенно значим проектно-ориентированный подход, предполагающий управление комплексом инвестиционных, инновационных и организационных проектов в рамках единого портфеля.

Ключевой особенностью ВИНК является высокая степень вертикальной интеграции, включающая разведку, добычу, переработку и сбыт. Это требует синхронизации стратегий по всем сегментам бизнеса. Управление портфелем проектов в таких компаниях направлено на достижение синергии между сегментами, оптимизацию распределения ресурсов и минимизацию рисков.

В современных условиях возрастает роль моделей зрелости управления проектами (ОРМЗ, РЗМЗ), позволяющих системно оценивать и совершенствовать корпоративные процессы. Для российских ВИНК это особенно актуально в контексте перехода к низкоуглеродной экономике и внедрения технологий повышения глубины переработки.

Стратегическое управление в вертикально-интегрированных нефтяных компаниях (ВИНК) — это не только классическое формирование целей и выбор стратегий, но и институционализированное управление портфелем проектов (Project Portfolio Management, PPM), через которое стратегия «материализуется» в инвестиционных, технологических и организационных инициативах [34]. Для ПАО «Татнефть» и сопоставимых ВИНК (ПАО «НК «Роснефть»»,

ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть») актуальность РРМ за последние пять лет лишь усилилась: компании одновременно модернизируют переработку, повышают нефтеотдачу (EOR), развивают нефтехимию, цифровизацию и ESG-инициативы, а также адаптируют логистику и сбыт к новым торговым маршрутам и регуляторным ограничениям. Это требует единого «зонтика» портфельного управления, увязывающего цели, ресурсы и риски между добычей, переработкой и нефтехимией. В корпоративных отчетах «Татнефти» за 2021–2024 гг. этот фокус проявляется в наращивании выпусков продукции комплекса ТАНЕКО, углублении переработки и устойчивом росте операционных показателей переработки, что напрямую отражает дисциплину портфельного управления и приоритизацию капвложений.

В логике РМІ «портфель» — это набор проектов и программ, управляемых совместно для достижения стратегических целей; в отличие от управления отдельными проектами, РРМ оптимизирует состав и приоритеты инициатив на уровне всей группы, распределяя ограниченные ресурсы по критериям стратегической ценности, рисков и доходности. Классический ориентир — The Standard for Portfolio Management (PMI), который задает процессы отбора, балансировки и мониторинга портфеля (инициация, оценка, авторизация, управление спросом, управление рисками и выгодами портфеля) [18]. Для ВИНК эти процессы критичны, потому что каждый «блок» цепочки ценности — геологоразведка, добыча, транспорт, переработка, нефтехимия, сбыт — генерирует собственные проектные «воронки», конкурирующие за капитал и управленческое внимание.

С практической стороны РРМ в нефтяной отрасли решает три блока задач:

- 1) выбор портфеля — сценарный и финансовый анализ, учет операционных «узких мест» (мощности НПЗ, доступ к трубе/жд, каталитические мощности);

2) балансировка — поддержание целевой структуры (например, доля проектов повышения глубины переработки и выхода светлых, доля EOR, доля цифровых проектов);

3) мониторинг выгод — сопоставление фактических эффектов (EBITDA/барр., маржа НПЗ, удельные выбросы) с исходными бизнес-кейсами.

В российских реалиях к этому добавляется координация с государственными приоритетами и инфраструктурой (налоговый режим, регулирование рынка нефтепродуктов, логистика). Для «Татнефти» этот контур виден по блокам ТАНЕКО (рост выпуска, углубление переработки) и программам цифровизации добычи, которые в совокупности «тянут» портфель в сторону большей добавленной стоимости и устойчивости.

Чтобы RPM не сводилось к разрозненным процедурам, ВИНК обычно опираются на модели зрелости. Наиболее распространены две рамки:

– OPM3® (PMI) — организационная зрелость в разрезе портфеля/программ/проектов и «дорожная карта» развития через набор лучших практик, измеримых способностей (Capabilities) и результатов (Outcomes). Логика OPM3: знание стандарта → самооценка → план улучшений; зрелость повышается по мере внедрения best practices, охватывающих портфельные процессы, управление выгодами, стандартизацию и организационные «энейблеры» (методологию, роли, культуру, ИТ-среду).

– P3M3 (AXELOS) — три домена (Portfolio, Programme, Project) и пять уровней зрелости (от ad-hoc до оптимизируемых практик), с диагностикой по семи перспективам (управление, ресурсы, риски, бенефиты и др.). Преимущество P3M3 — понятная градация зрелости и гибкость применения к отдельным доменам (например, оценить именно портфель).

Для «Татнефти» внедрение такой рамки даёт три вида выгоды:

1) прозрачность приоритизации: обоснование, почему капиталоемкие проекты переработки получают «зеленый свет» или переносятся;

2) управление выгодами: системный трекинг KPI «после запуска» (выход светлых, энергоэффективность, CO₂/т продукции);

3) ускорение тиражирования: перенос удачных подходов (например, цифровых двойников установки или EOR-методик) между активами.

На зрелых уровнях (РЗМЗ 3–4; ОРМЗ «managed/standardized») портфель становится устойчивее к внешним шокам, так как риски и «узкие места» видны заранее, а процессы пересмотра приоритетов формализованы.

Чтобы показать, как портфельная дисциплина трансформируется в результат, приведем компактный статистический блок за последние пять лет. В нём намеренно выделены «сквозные» показатели, чувствительные к управлению портфелем (переработка/выпуск, добыча/интеграция).

Таблица 1 – Динамика ключевых производственных показателей интегрированных нефтяных компаний России за 2020–2024 гг.

Показатель / Компания	2020	2021	2022	2023	2024
Татнефть — Добыча нефти, млн. т.	26,0	26,5	27,0	28,45	27,28
Татнефть — Среднесуточная добыча, тыс. барр. / сут.	506,3	510	525	555	531
Татнефть — Выпуск ТАНЕКО, млн. т.	11,3	12,2	16,0	16,917	17,12
Татнефть — Переработка в РФ, млн. т.	8,5	9,2	9,8	10,1	10,3
Роснефть — Переработка в РФ, млн. т.	85,0	90,0	92,0	88,0	90,0
Роснефть — Добыча углеводородов, млн. т н.э.	245,0	250,0	255,0	269,8	272,0
ЛУКОЙЛ — Переработка, млн. т.	58,6	63,0	65,0	60,7	62,0
Газпром нефть — Переработка, млн. т.	40,0	41,0	41,0	41,5	42,0

Представленные в таблице 1 данные позволяют проследить как индивидуальную, так и сравнительную динамику производственных показателей ПАО «Татнефть» и крупнейших вертикально интегрированных нефтяных компаний России — ПАО «НК Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «Газпром нефть».

Для ПАО «Татнефть» ключевым индикатором, определяющим стратегическую устойчивость, остаётся уровень добычи нефти. В 2020 году компания

добыла 26,0 млн т нефти, что соответствовало среднесуточному уровню 506,3 тыс. барр./сут.

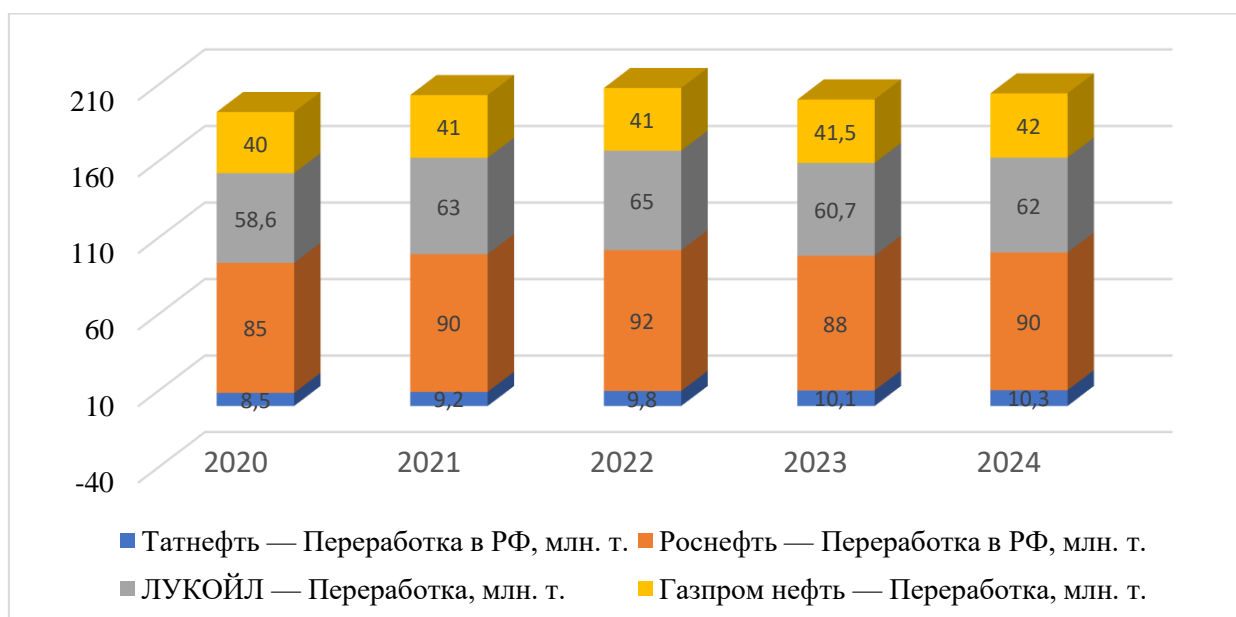

Рисунок 1 – Динамика ключевых производственных показателей интегрированных нефтяных компаний России за 2020–2024 гг.

Несмотря на ограничения ОПЕК+ и негативное влияние внешних факторов (включая пандемию COVID-19 и волатильность мировых цен на нефть), уже к 2024 году среднесуточная добыча увеличилась до примерно 531 тыс. барр./сут. Рост был обеспечен за счёт реализации технологических проектов в рамках корпоративного портфеля, включающих модернизацию добывающих мощностей, внедрение систем интеллектуального месторождения и оптимизацию системы ППД (поддержания пластового давления).

Выпуск нефтепродуктов на комплексе ТАНЕКО демонстрировал ещё более выраженную положительную динамику. С 11,3 млн т в 2020 году показатель вырос до 17,12 млн т в 2024 году. Этот рост стал прямым результатом реализации инвестиционных проектов по углублению переработки, входящих в стратегический портфель компании. Последовательное расширение ассортимента высокомаржинальной продукции (авиационного керосина, дизельного

топлива Евро-5, базовых масел) усилило конкурентоспособность компании на внутреннем и внешнем рынках.

Для ПАО «Роснефть» в рассматриваемом периоде характерна высокая инерционность производственных показателей. Переработка в России колебалась в диапазоне 85–92 млн т, что отражает масштаб портфеля и высокую степень диверсификации перерабатывающих активов. При этом суммарная добыча углеводородов в пересчёте на условное топливо выросла с ориентировочно 245 млн т н.э. в 2020 году до 272 млн т н.э. в 2024 году, что свидетельствует о способности компании поддерживать производственный рост за счёт стратегически сбалансированного портфеля проектов.

ПАО «ЛУКОЙЛ» за период 2020–2024 гг. также демонстрировало стабильность в переработке, с увеличением объёмов с 58,6 млн т в 2020 году до около 62 млн т в 2024 году. Несмотря на временные сокращения объёмов в 2023 году, структура портфеля компании позволяет сохранять высокий уровень загрузки НПЗ и диверсифицировать продуктовую линейку.

ПАО «Газпром нефть» удерживает стабильный уровень переработки на отметке около 41–42 млн т в год. Этот показатель был достигнут благодаря проектам модернизации НПЗ, входящих в корпоративный портфель. Однако в 2024 году компания столкнулась с локальными операционными рисками (временные остановки установок), что подчёркивает значимость зрелой системы управления портфелем проектов и разработки резервных сценариев.

В целом анализ демонстрирует, что эффективность стратегического управления в интегрированных нефтяных компаниях напрямую зависит от качества формирования и реализации портфеля проектов. Для ПАО «Татнефть» особое значение имеет синхронизация проектов по добыче и переработке с долгосрочными корпоративными целями и внешними вызовами. Мировая практика и опыт российских ВИНК подтверждают, что высокий уровень зрелости управления проектами позволяет компаниям адаптироваться к колебаниям внешней среды, эффективно перераспределять ресурсы между проектами и обеспечивать устойчивое развитие.

С точки зрения «логики портфеля», у «Татнефти» за 2020–2024 гг. видны характерные сдвиги:

1) перераспределение капекса в пользу переработки и нефтехимии при сохранении базовой добычи;

2) акцент на эффективности (глубина переработки, выход светлых, энергоёмкость), что увеличивает устойчивость денежного потока в волатильной ценовой среде;

3) цифровизация производственных контуров, «склеивающая» портфель и сокращающая циклы принятия решений.

Эти сдвиги укладываются в мировую практику, но реализуются с учётом российских ограничений по логистике/рынкам, что повышает цену зрелых PPM-процессов (быстрые переупаковки портфеля, «режимы» реконфигурации проектов).

Даже при наличии методологии у ВИНК часто возникают типичные вызовы.

– Первое — конкуренция стратегических целей. Добыча «просит» EOR и бурение на зрелых активах; переработка — долгие и капиталоемкие реконструкции; нефтехимия — инвестиции в катализ и сбыт. Без зрелых портфельных процедур решения становятся «политическими», а не экономическими.

– Второе — многомерные риски (технологические, регуляторные, ESG, операционные). Здесь зрелость проявляется в том, как компания «зашивает» риски в бизнес-кейсы и балансирует портфель (хеджирование, страхование, резервные маршруты, «каталитический» буфер на НПЗ, дубль-поставщики, цифровой мониторинг).

– Третье — управление выгодами: если эффекты проектов не измеряются постфактум (post-implementation review), портфель теряет связь со стратегией. ОРМЗ/РЗМЗ как раз «поднимают планку» управляемости по всем трём вызовам.

С учётом текущих трендов «Татнефти» целесообразно структурировать программу повышения зрелости управления портфелем по трем шагам.

1. Диагностика зрелости по РЗМЗ (PfM) и ОРМЗ: определить уровень зрелости портфеля (например, 2→3) и «провалы» по семи перспективам (управление, риски, ресурсы, управление выгодами и т. п.). Это быстрая оценка («as-is»), включающая анализ регламентов, ролей и ИТ-ландшафта (ERP/MES/BI).

2. Перепроектирование портфельного контура:

– стандартизировать единый бизнес-кейс (оценка NPV/IRR/DCF + нефинансовые KPI: GHG/т, энергоёмкость, глубина переработки);

– внедрить управление выгодами портфеля (benefits management): базовая линия, целевые эффекты, период post-review (6–18 мес.);

– перейти к сценарной балансировке: для волатильных сценариев (ценовая «вилка», логистика, ограничения по НПЗ) заранее держать альтернативные очереди проектов;

– настроить портфельную «панель» KPI для Совета директоров (операционные, финансовые, ESG-KPI по ключевым программам).

3. ИТ-опора и данные: связать портфельную витрину с производственными данными (MES/PI-системы) и финансовыми модулями (ERP), чтобы KPI проектов «закрывались» фактами — это повышает дисциплину PRM и снижает риск «бумажной» зрелости. Для отрасли это уже норма: по публичным данным, ведущие ВИНК РФ и СНГ наращивали цифровизацию в 2023–2024 гг., фокусируясь на аналитике, мониторинге и интегрированной отчетности.

Таблица 2 – Модели зрелости и их применимость в ВИНК

Модель	Уровни / структура	Сильные стороны	Риски / ограничения	Применимость к «Татнефти»
ОРМЗ (PMI)	Домены: портфель/программа/проект; элементы: Knowledge–Assessment–Improvement;	Полная увязка со стандартами PMI; фокус на управлении выгодами и	Требует значительных усилий для самооценки и	Построение «дорожной карты» зрелости портфеля, стандартизация бизнес-кейсов, benefits management

	каталог best practices и способностей	организационных «энейблерах»	картирования способностей	
P3M3 (AXELOS)	3 домена (PfM, PgM, PjM) × 5 уровней зрелости; диагностика по 7 перспективам	Понятная шкала зрелости; гибкая диагностика отдельного домена (портфель)	Не задаёт «как делать» улучшения, нужна локальная методология	Быстрый «скрининг» портфеля, таргет-уровень зрелости (3→4), план закрытия «провалов»
PMI Standard for Portfolio Management	Процессы: управление спросом, приоритизация, балансировка, риски, выгоды	Универсальный язык и процессы RPM	Требует адаптации к отраслевым метрикам	Шаблоны процессов и ролей портфеля для НПЗ/нефтехимии/добычи

Для интегрированных нефтяных компаний стратегическое управление де-факто тождественно зрелому управлению портфелем проектов. На российских примерах видно: когда компания системно приоритизирует проекты переработки/нефтехимии и дисциплинированно «ведет» выгоды, производственные и финансовые показатели улучшаются даже в турбулентной среде (у «Татнефти» — рост выпуска ТАНЕКО с 11,3 до 17,1 млн т за 2020–2024 гг.; у «Роснефти» — высокий масштаб переработки и добычи; у «ЛУКОЙЛа» — восстановление и удержание значимых объемов переработки). Это — индикаторы портфельной зрелости.

Следующий шаг — формальная диагностика по ОРМ3/РЗМЗ и запуск «дорожной карты» зрелости с целевым уровнем (например, РЗМЗ-PfM Level 4 на горизонте 2–3 лет), чтобы закрепить преимущества и ускорить реализацию стратегии.

Стратегическое развитие ВИНК требует комплексного подхода, сочетающего традиционные методы анализа и современные инструменты проектного управления. Высокая капиталоемкость проектов, длительные циклы их реализации и зависимость от внешних факторов обуславливают необходимость гибкой и адаптивной стратегии. Опыт ведущих компаний, включая ПАО

«Татнефть», показывает, что интеграция моделей зрелости и портфельного управления в стратегический процесс позволяет повысить устойчивость бизнеса и готовность к новым вызовам.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 13.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 834.
4. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18.
5. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 3999.
6. О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2021 г. № 3081-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 46. – Ст. 7804. ПАО «Татнефть». Годовой отчет за 2023 г. – Альметьевск: Татнефть, 2024. – 212 с.
7. Стратегия развития ПАО «Татнефть» до 2030 г. – Альметьевск: Татнефть, 2022. – 96 с.
8. ПАО «Татнефть». Годовой отчет за 2023 г. – Альметьевск: Татнефть, 2024. – 212 с.
9. ESG-отчет ПАО «Татнефть» за 2023 г. – Альметьевск: Татнефть, 2024. – 148 с.
10. Алабердеев Р. Р.; Гапоненко В. Ф. Стратегические направления обеспечения экономической безопасности нефтегазового комплекса России: монография. — М.: Первое экономическое издательство, 2020. — 330 с.
11. Анализ стратегий развития нефтегазовых компаний Российской Федерации // E-Scio. – 2021. – № 1. – С. 12–18.
12. Андреев А. Ф.; Синельников А. А. Стратегический менеджмент на предприятиях нефтегазового комплекса: учеб. пособие. — М.: МАКС Пресс, 2021. — 208 с.
13. Бекетова О. Н. Стратегирование цифровой трансформации нефтегазовых предприятий // Стратегирование: теория и практика. — 2023. — Т. 3, № 4. — С. 428–440.
14. Беляев Е.В., Плотников В.С. Стратегический менеджмент нефтегазовых компаний. — М.: Инфра-М, 2020. — 214 с.
15. Дмитриевский А. Н., Еремин Н. А., Столяров В. Е., Черников А. Д. Цифровизация нефтегазового производства: проблемы, вызовы и риски // SOCAR Proceedings. — 2023. — № 2. — С. 001–008.
16. Жимирова А. В. Основные цели стратегического планирования вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний России // Записки Горного института. — 2022. — Т. 184. — С. 125–131.

17. Иванникова М.Н., Тер-Григорянц А.А. Современное состояние и тенденции развития нефтегазовой отрасли России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 2 (89). С. 46-50.
18. Измайллов М. К. Интеграция принципов ESG в корпоративную стратегию российских нефтегазовых компаний // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2024. — Т. 34, № 1. — С. 22–27.
19. Ильинский А. А. Нефтегазовый комплекс России: проблемы и приоритеты развития: монография. — СПб.: Политех-Пресс, 2023.
20. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. — М.: МГИМО-Университет, 2022. — 464 с.
21. Котов Д. В. Обеспечение устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний за счёт разнообразия в управлении дочерними обществами // Modern Economy Success. — 2024. — № 2. — С. 181–188.
22. Куклина Е. А. Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. — 2021. — № 6. — С. 40–53.
23. Минцберг Г. Школы стратегий. — СПб.: Питер, 2023. — 352 с.
24. Нагимов И. Р. Подходы к осуществлению процесса стратегического управления в нефтегазовых компаниях (на примере российских предприятий) // Экономика и менеджмент в нефтегазе. — 2023. — № 2. — С. 30–39.
25. Рябова М. И. Особенности стратегий российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода // Вестник МГИМО-Университета. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 219–243.
26. Саитова А. А. Методологические и концептуальные подходы к стратегическому управлению в нефтегазовом секторе // Научный журнал. — 2022. — № 4. — С. 112–120.
27. Салыгин В. И., Лобов Д. С. Стратегии развития крупных нефтегазовых компаний в эпоху энергетического перехода // Вестник МГИМО-Университета. — 2021. — Т. 14, № 5. — С. 149–166.
28. Телегина Е. А. (ред.) Основные тенденции развития нефтетрейдинга в России в условиях фрагментации мирового товарного рынка энергоресурсов: монография / кол. авторов. — М.: РУСАЙНС, 2024. — 168 с.
29. Томова А. Б. Стратегическое управление на предприятиях нефтегазового комплекса: учеб. пособие. — М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2022. — 214 с.
30. Трофимов С. Е. Стратегическое развитие нефтегазового комплекса России: теоретические основы, специфика и глобализационные аспекты государственного регулирования: монография. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 156 с.
31. Фадеев А. М. Особенности стратегического управления нефтегазовым комплексом при освоении углеводородных ресурсов Арктики // Известия СО РАН. Серия «Экономика». — 2023. — № 3. — С. 45–55.
32. Фадеев А. М. Проблемы стратегического управления развитием нефтегазового комплекса России: дисс. ... канд. экон. наук. — Новосибирск, 2022.
33. Фадеев А. М.; Череповицын А. Е.; Ларичкин Ф. Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография. — Апатиты: КНЦ РАН, 2024. — 289 с.
34. Череповицын А. Е., Третьяков Н. А. Разработка новой системы оценки применимости цифровых проектов в нефтегазовой сфере // Записки Горного института. — 2023. — Т. 262. — С. 628–642.
35. Юрак В. В., Полянская И. Г., Малышев А. Н. Оценка уровня цифровизации и цифровой трансформации нефтегазовой отрасли РФ // Горные науки и технологии. — 2023. — Т. 8, № 1. — С. 87–110.